

На следующее утро Е Сы вбежал в учебный корпус ровно со звонком. Под вопли Ху Сюэзе он взлетел на третий этаж и стрелой промчался к задней двери. Хэ Сю как раз стоял там с пачкой бланков в руках. Увидев его, он лишь беспомощно вздохнул и отошел в сторону, давая дорогу. Е Сы, опершись руками о стол, одним махом перемахнул на свое место.

— Е Сы, ты почему опять опоздал? — Лао Цинь похлопал ластиком для доски по кафедре, подняв облако мелкой пыли, отбросил его в сторону и насупился: — Вчера же только разбирали вопрос с опозданиями! Ты на себя посмотри: школьную форму не надел, глаза еле продираешь, от головы аж пар идет. Чем ты вчера ночью занимался?

— Учитель, я всю ночь учился, — вяло пробормотал Е Сы, чувствуя, как перед глазами расплывается даже учительская кафедра. — Перестаньте ворчать, я от этой учебы скоро ноги протяну.

Сидящие впереди ученики тихо затискались от смеха. Лао Цинь сердито вытаращил глаза:

— Если я поверю в эту чушь, значит, все эти годы учителем работал зря!

Хоть он и ругался, но все же полез в сумку, достал две шоколадки и велел передать их Е Сы на завтрак. Е Сы едва успел взять их, еще даже не распечатав, как Лао Цинь снова заговорил:

— Хэ Сю, пока садись. Е Сы, сперва зачитай свое сочинение, взбодрись, а потом поешь.

Эх. Ну за что?

Делать нечего, Е Сы вздохнул и принялся копаться в ящике стола, кое-как выудив свою работу, оцененную всего в тридцать восемь баллов.

Хэ Сю сел, а Е Сы встал. Проходя мимо, они задели друг друга локтями, и Е Сы попутно опустил взгляд на сочинение Хэ Сю. Сорок восемь баллов — тоже не бог весть что, не намного выше его собственного.

— Читай, — строго сказал Лао Цинь. — А вы там слушайте внимательно, не дремлите.

Е Сы вздохнул и начал читать свое творение:

— «Сожаление», автор Е Сы.

Уже от одной этой фразы кто-то в классе захихикал. Е Сы пнул под столом трясущегося от смеха Сяо Пана и продолжил читать:

— «Вспоминая свои прошлые славные деньки, я понимаю, что жалеть мне особо не о чем. Есть лишь один случай, который до сих пор не дает мне покоя и преподает мне важный урок: вырывать сорняки нужно с корнем. Благодаря этому за следующие десять лет моих драк я больше ни разу не потерпел позорного поражения и меня гораздо реже вызывали с родителями в школу».

В классе раздался дружный хохот. Даже те, кто спал, уткнувшись в парту, тут же проснулись и засмеялись. Лао Цинь похлопал по кафедре:

— Чего вы смеетесь? Слушайте внимательно! Это вводный абзац, и некоторым из вас стоит у него поучиться!

В классе засмеялись еще громче.

Обычно Е Сы с трудом выжимал из себя даже восемьсот слов, но в этот раз написал довольно много. В основном он подробно разбирал тот случай, когда опрометчиво отпустил врага, и делился выводами, полученными в драках. Заслушав раздел с уроком, Лао Цинь тут же велел ему сесть — он просто не рисковал давать ученикам слушать дальше всякую дичь.

Смех в кабинете никак не утихал. Лао Цинь был вынужден включить микрофон и громко произнести:

— Почему я попросил Е Сы зачитать его сочинение? Во-первых, в этой работе действительно есть чему поучиться: она начинается с краткого повествования, за которым следует четкий перечень аргументов и выводов. Структура весьма аккуратная. К тому же Е Сы написал целых восемьсот сорок семь слов! Восемьсот сорок семь! О чем это говорит? О том, что кем бы вы ни были, если подойти к теме с умом и вложить искренние чувства, рубеж в восемьсот слов преодолевается легко! Как же так получается, что некоторые из вас бросают писать уже на пятисот-шестисот словах?

Смех едва не заглушал микрофон, так что Лао Циню пришлось постучать по доске указкой, которую почти никто никогда не использовал.

— Ладно, хватит. Хэ Сю, вставай и читай свое сочинение.

В классе наконец стало тихо. Лао Цинь добавил:

— У Хэ Сю структура работы безупречна, изложение плавное, а лексика точная. Это прекрасный образец эссе-рассуждения для гаокао. Я хочу, чтобы вы послушали его по двум причинам: во-первых, для общего развития, а во-вторых, чтобы мы вместе обсудили основную идею. Почему столь великолепная работа получила всего сорок восемь баллов?

Е Сы с невозмутимым видом отломил кусочек шоколада, отправил его в рот и даже перестал зевать.

Хэ Сю поднялся. Его голос звучал привычно спокойно.

— «Сожаление», Хэ Сю.

— «Раньше я упрямо и высокомерно полагал, что знаю, в чем заключается наилучший выбор в жизни. Если бы тогда кто-то спросил меня о сожалении, я бы ответил: я не жалею ни о чем».

Спина Е Сы мгновенно напряглась. Не успевший растаять твердый кусочек шоколада с болью проскользнул по горлу, обжигая одновременно сладостью и остротой. Он поднял взгляд на Хэ Сю. Тот спокойно смотрел на свое сочинение. В его темных глазах, прикрытых длинными ресницами, таилась глубокая буря эмоций.

«Похоже, в этой жизни этот парень повзрослел куда раньше», — подумал Е Сы. Если бы он не спросил у Системы Времени, то действительно заподозрил бы, что тот тоже переродился.

— «Для любой жизни есть наилучший путь, но в мире существуют миллионы разных судеб, — продолжал читать Хэ Сю. — Это то, к чему я пришел позже. И среди этих миллионов судеб, не попробовав иной вариант, ты не имеешь права дерзко утверждать, что ни о чем не жалеешь».

В классе царил полнейшая тишина. Все внимательно слушали Хэ Сю, а некоторые даже достали тетради, чтобы записать его ключевые тезисы и разобрать структуру текста.

Чтение заняло около пяти минут. Как только Хэ Сю сел, ребята тут же принялись оживленно обсуждать услышанное. Кто-то говорил, что в сочинении Хэ Сю чувствуется сдержанность и уверенность настоящего гения, а кто-то отмечал, что мысль действительно кажется немного странной — то ли он уклонился от темы, то ли нет.

Е Сы в обсуждении не участвовал. Он выдернул из стола листок бумаги, быстро набросал несколько слов и пододвинул Хэ Сю.

«У тебя есть секрет?»

Кончик ручки Хэ Сю на мгновение замер.

«Манга. А у тебя?»

Записка вернулась обратно. Е Сы посмотрел на строчку. Почерк показался ему знакомым, но он не мог вспомнить, откуда возникло это чувство. Он бросил взгляд на Хэ Сю и похлопал по своему распухшему рюкзаку.

«Вчера накопил кучу сборников упражнений. Будешь молчать — я не сдам твою мангу».

Дописав, Е Сы подумал, что этот диалог выглядит до чертиков по-детски.

Однако Хэ Сю, прочитав это, лишь слегка улыбнулся. Затем он взял этот неровный клочок бумаги, который Е Сы вырвал наспех, аккуратно сложил его в ровный квадратик размером с ладонь и вложил в томик манги.

— Вытри, — произнес Хэ Сю, вытащив бумажную салфетку с отогнутым уголком и указав на испачканный шоколадом палец Е Сы.

От автора:

— Слушай, а не слишком ли плохо так дурачить их двоих? — ББ трусливо ткнула Систему Времени.

Система Времени вздохнула:

— Остается только ждать, пока они сами до всего додумаются. Раскроешь тайну — пиши пропало.

— Ты, такая радикальная система помощи в учебе, тоже боишься пропасть? — тихо шепнула ББ.

Система Времени посмотрела на нее:

— А ты, такая флегматичная система помощи в любви, будто не боишься?

— И то правда, — со вздохом согласилась ББ.

— — — — —

Именно так, ББ — это девушка, система-помощница, у которой вся голова забита розовыми глупостями.

«Так это же я!» — автор внезапно хлопнула по столу.

Утром шло два урока литературы подряд. Е Сы продержался пол-урока, после чего уткнулся лицом в парту и заснул. Ему даже во сне казалось немыслимым, что прошлую ночь он провел за учебой: одна его ипостась усмехалась над другой, а потом они и вовсе подрались между собой.

Хэ Сю сидел рядом и читал мангу. Лишь когда дыхание Е Сы стало ровным и размеренным, он поднял глаза и посмотрел на него.

Чистый, свежий юноша. Вблизи на его лице виден тонкий пушок, а ресницы очень длинные. Когда он закрывает глаза, то больше не выглядит таким задиристым, а кажется совсем мягким.

У самого Хэ Сю ресницы тоже были длинными, но он подозревал, что у Е Сы они еще длиннее, хотя сравнить напрямую было невозможно.

Когда Лао Цинь перешел к разбору заданий на чтение и понимание текста, Хэ Сю внезапно вспомнил, что в этот раз Е Сы попал абсолютно во все ключевые точки оценки, и почувствовал легкий укол давления.

Траектория судьбы этого парня изменилась слишком сильно. Если отбросить элементы показухи, то текущий уровень знаний Е Сы был действительно впечатляющим. Настолько, что если бы тот не ленился на экзаменах и расписывал ход решения полностью, Хэ Сю не был бы уверен, что сможет его обойти.

Хэ Сю бросил взгляд на торчавший из рюкзака Е Сы подробный справочник по базовым предметам и подумал, что этот парень к тому же очень практичен и совсем не витает в облаках — у него действительно неограниченные перспективы.

Хэ Сю вздохнул, убрал мангу, достал телефон, нашел несколько нерешенных задач олимпиадного уровня по химии и, вытащив черновик, принялся за решения.

Два урока литературы подошли к концу. Едва прозвенел звонок, Лао Цинь похлопал по кафедре:

— С сегодняшнего дня на перемене между уроками весь наш третий год старшей школы выходит на стадион пробежать два круга. Это поможет вам укрепить здоровье и подготовиться к гаокао. Физрук, иди вниз и помоги сформировать колонну, мы идем за третьим классом.

В классе раздался дружный стон. Из соседних кабинетов в коридор уже высыпали ученики других классов. Хэ Сю скользнул взглядом по соседу: Е Сы все еще спал и, похоже, вовсе не собирался просыпаться.

Этот парень уверял, что просидел всю ночь за учебой. Похоже, никто ему не поверил, но Хэ Сю казалось, что тот, возможно, и вправду не соврал.